

Л. И. ГИТЕЛЬМАН,

заведующий кафедрой зарубежного искусства Санкт-Петербургской
академии театрального искусства, профессор кафедры
искусствоведения СПбГУП, доктор искусствоведения, академик РАГН

РАЗВИТИЕ ВЫСОКИХ ТРАДИЦИЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ТЕАТРА В СОВРЕМЕННОМ МОЛОДЕЖНОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ. ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «РАДУГА»

В последние годы в Петербурге появилось несколько Международных театральных фестивалей. Каждый из них занимает особую нишу в современной театральной жизни. Фестиваль «Балтийский дом» показывает, главным образом, лучшие спектакли Европы, в основном стран Балтии — Швеции, Финляндии, Эстонии, Литвы, Латвии и др. Фестиваль «Рождественский парад» объединяет вокруг себя новые театры, театры-студии.

Третий год в нашем городе разворачивает свою работу фестиваль «Радуга». Этот фестиваль, действующий на площадках петербургского ТЮЗа, обращен прежде всего к молодежи, а точнее, к подросткам. На этот фестиваль приезжают ТЮЗы, молодежные театры из разных городов России, из ряда европейских стран. На нем показывают свои спектакли и петербургский ТЮЗ.

В рамках этого фестиваля проходят всевозможные семинары, встречи. Ведущие критики Москвы, Петербурга, других городов России, представители европейской театральной общественности обсуждают его спектакли. На фестивале работает жюри, второй год возглавляемое автором этого сообщения.

Достаточно взглянуть на афишу фестиваля, чтобы обратить внимание на разнообразие его репертуара. Тут представлена русская и зарубежная классика. Болгарский театр с успехом показал философскую сказку К. Гоцци «Король-Олень». Новосибирский столичный же удачно выступил со спектаклем «Кроткая» по известному произведению Ф. М. Достоевского. Екатеринбургский ТЮЗ был удостоен восторженных аплодисментов за постановку чеховской «Каштанки». Зрители с огромным инте-

ресом отнеслись к сценическому произведению петербургского ТЮЗа «Соната счастливого города» по сказкам О. Уайльда. Спектакли, естественно, решительно отличались один от другого. Но их объединяло стремление театров говорить с молодым зрителем на материале подлинно литературном, значительном. А ведь есть у нас театральные критики, утверждающие, что театры якобы отказались ныне от серьезной драматургии, от добротного текста и перешли к созданию неких визуальных представлений, в которых преобладают музыка, пластика, танец и т. д. А слово возникает только по необходимости, как скромный придаток сценического действия. В реальности, к счастью, выясняется, что это не так. Театры продолжают обращаться к высокой драматургии, к классической прозе, что чрезвычайно важно и для театральной культуры, и для культуры слова, и для содержания самой постановки.

Разумеется, на афише фестиваля были представлены и современные пьесы. Это тем более отрадно, что пьесы для подростков сейчас пишут не часто. Об этом с тревогой говорили на семинаре драматургов «Пьесы для подростков», проведенном в рамках фестиваля и возглавляемом известным детским писателем М. Бартеневым. Шотландцы, например, привезли пьесу-диспут «Дитя порока» С. Аргента, вызвавшую спор и у зрителей спектакля. Спор вызвала и пьеса М. Бартенева «Куба — любовь моя», показанная немецкими актерами. Неоднозначно были восприняты зрителями и критикой пьесы А. Слаповского «Блин-2» (Пермский ТЮЗ), Г. Боятиуса «Девушка, которая вышла замуж за индюка» (Вологодский театр для детей и молодежи) и

другие. О спектаклях я сейчас не говорю. Я говорю только о пьесах. Многие из них вызвали сложное к себе отношение. В какой мере они отражают реальную жизнь подростков, те вопросы, которые ставит перед ними современная действительность? Здесь есть над чем подумать! Фестиваль показал, что драматургия для подростков — одна из самых острых проблем современного тюзовского движения.

Спектакли фестиваля вызвали интерес своим сценическим решением. Болгарский режиссер М. Куркински рассказывает сказку К. Гоцци «Король-Олень» в сдержанной манере интеллектуального театра. Главное для него — это столкновение героев в сфере мысли, в сфере идей. Он достигает этого с помощью острой, тщательно продуманной пластики актеров, точно выстроенных мизансцен, великолепно звучащего слова, тонко проработанного в музыкальном и смысловом отношении. Иначе строит свой спектакль «Соната счастливого города» Г. Козлов. Он разворачивает многокрасочную панораму жизни на огромном пространстве тюзовской сцены. В связи с этим особым содержанием наполняются диалоги Ласточки и Принца, вынесенные на авансцену и звучащие трагическим контрапунктом ко всему тому, что происходит в глубине. Другой спектакль Г. Козлова «Дневник провинциала в Петербурге», созданный режиссером совместно с актером А. Девотченко, являющимся тут единственным исполнителем (и все же это не моноспектакль, а сложное театральное действие!), оформлен скромно, персонаж передвигается между бесконечными бутылками разной формы и величины, расставленными по всей сцене. Спектакль этот поражает высокой содержательностью и удивительной художественной целостностью, когда все его компоненты (музыка, световые эффекты, тщательно выверенные темпо-ритмы, виртуозное искусство актера) служат одной задаче — выявлению «трагической повседневности» в реальной действительности, когда сатира М. Е. Салтыкова-Щедрина оборачивается рассказом о несправедливо погубленной жизни, о жестокости бытия. Светлой поэзией наполнен спектакль режиссера В. Кокорина «Каштанка» (Екатеринбург). Арена цирка здесь превращается в арену самой жизни, когда добро, сочувствие, высокое сопереживание постепенно вылечивают душу, но одновременно и ставят проблему: а как быть с тем, кто однажды приютил живое существо, но был лишен всех этих качеств? В спектакле открытый финал, словно каждый молодой зритель должен сам решить для себя вопрос, останется ли Каштанка с новыми друзьями

или вернется к старому своему хозяину. Эта недосказанность и вызывает смятение чувств, желание подумать, порассуждать... Прекрасный спектакль показали литовцы, исполнявшие стихи Есенина и старинные русские романсы. Режиссером и чтецом здесь выступил А. Латенос. Это было воистину замечательное поэтическо-музыкальное действие, наполненное каким-то трогательным ностальгическим настроением, напомнившем о былых русско-литовских культурных и просто человеческих связях, которые сейчас, увы, почти оборвались. Можно назвать и некоторые другие спектакли, вызвавшие глубокий интерес у зрителей и критиков. Но были, к сожалению, и спектакли откровенно слабые. Например, с недоумением отнеслась публика фестиваля к спектаклю «Овраг», созданному по пьесе К. Сергиенко («Заречный»). Как оказался этот полулюбительский театральный коллектив на фестивале столь высокого художественного уровня, никто толком объяснить не мог. Слабыми оказались спектакли и таких многоопытных театров, как Вологодский театр для детей и юношества, Пермский ТЮЗ и некоторые другие. Но и зрители, и критики восприняли этот факт с пониманием: театральный процесс — явление сложное. А любой фестиваль чаще всего служит его зеркальным отражением. Фестивали, собственно, и организуются для того, чтобы осмыслить и понять, что происходит в современной театральной жизни. А в ней встречаются как высокие художественные достижения, так и очевидные провалы, то есть то, что вызывает огорчение, обиду, боль. Это и надо обсудить, понять причину, постараться достичь закрепить, а провалов в дальнейшем, по возможности, избежать. В какой-то степени именно в этом и была задача жюри, аккредитованного на фестивале. Оно собиралось несколько раз, бурно обсуждалоувиденные спектакли и, наконец, вынесло свой вердикт: лучшими спектаклями фестиваля были признаны: «Король-Олень» (Болгария), «Кроткая» (Новосибирск), «Каштанка» (Екатеринбург), лучшим сценографом — А. Орлов, лучшим художником по свету — Г. Фильшинский, лучшей актрисой — Н. Мольгавка (Омск), лучшим актером — А. Девотченко. И зрители фестиваля, и критики, обсуждавшие все его спектакли, и члены жюри, в составе которого были не только театральные критики России, но и представители зарубежного театрального цеха, одинаково высоко оценили общий художественный уровень фестиваля, его огромное значение для театральной жизни России и тех стран Европы, которые принимали активное участие в его проведении.